

«ГАЗЕТНЫЕ ЛЮДИ» В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Рассматриваются особенности журналистского корпуса газет России в целом и региональная специфика на примере Сибири на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: периодическая печать, газеты, журналистские кадры, журналист, репортер, профессиональные навыки.

Истории российской журналистики рубежа XIX–XX вв. посвящено немало исследований. Однако в большинстве из них рассматривается история отдельных изданий, деятельность наиболее заметных издателей, журналистов. Наиболее полно изучен цензурный режим дореволюционной России.

Первый опыт исследования журналистского сообщества России к XIX – началу XX в., требований к сотрудникам периодических изданий, популяризации различных форм журналистского образования в России принадлежит П. Берлину [1904]. С. Кривенко [1906] опубликовал одну из первых работ в российской историографии, посвященных непосредственно сотрудникам периодических изданий, «газетным людям», их образовательному уровню, условиям труда и т. д. Продолжили разрабатывать данную тематику К. П. Новицкий [1924], В. Р. Кугель [1931], Б. И. Есин [1983], Е. А. Динерштейн [1998] и другие авторы.

В историографии нашла отражение и региональная специфика, в том числе сибирская. Изменения в кадровом составе редакций сибирских газет в XIX в., персональный состав редакций «Томских губернских ведомостей», «Иркутских губернских ведомостей» и других сибирских изданий, роль си-

бирских областников в развитии сибирской журналистики исследовала Н. П. Матханова [1991]. С. И. Гольдфарб, рассматривая организацию деятельности сибирских газет, обращает внимание на качественное изменение кадрового состава редакций к началу XX в., исследует процессы специализации между изданиями, диверсификации в издательском деле, которые потребовали более дробной специализации среди сотрудников [2002; 2003].

Конец XIX – начало XX в. характеризовался бурным ростом российской прессы, увеличением числа и тиражей изданий. С 1880 по 1900 г. число периодических изданий в стране выросло с 478 до 1014, в том числе в Сибири с 11 до 40. Количество изданий политических, общественных и литературных в стране увеличилось за этот период со 180 до 510, к 1910 г. их численность составила 2 391¹ [Юрин, б/г. С. 22]. Намечился процесс «уплотнения» информационного поля и России в целом, и Сибири в частности. Именно газета становится наиболее распространенным типом периодического издания, а значит и главным актором в формировании информационного пространства страны. Вполне закономерно наибольшее число газет издавалось в Санкт-Петербурге

¹ РГАЛИ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 192. Л. 1.

и Москве – центрах политической, общественной и культурной жизни страны.

Несмотря на рост числа периодических изданий, Россия значительно отставала от многих стран по такому важному показателю, как охват читательской аудитории: на каждую сотню жителей в России на рубеже веков ежегодно приходилось в среднем 245 номеров газет, в то же время в США – 10 700 номеров, в Великобритании – 411 номеров².

«Плотность информационного поля», ситуация с обеспеченностью читателей периодическими изданиями в Москве и Петербурге значительно отличалась от ситуации в провинции, в том числе в Сибири. С. М. Степняк-Кравчинский так описывал сибирскую действительность конца XIX в.: «Березов. Единственное сообщение города с внешним миром, как летом, так и зимой – это река... Телеграфа нет. Почта приходит и уходит обычно раз в 2 недели... Городской библиотеки нет. В уездном училище есть библиотека, содержащая до 50 книг, которые кто-то, лет 15 назад пожертвовал туда. В книги эти, между прочим, входят разрозненные журналы. Кола. Единственные представители цивилизации и интеллигенции – это местные полицейские чиновники. Один из них выписывает «Дело». Это единственная книжка, с которой приходится отводить душу... Почта идет сюда 2 месяца. Верхоянск. Почта приходит 3–4 раза в год»³.

Целью данной статьи является рассмотрение изменений, которые произошли в кадровой политике, составе профессионального корпуса сотрудников российских газет в целом и сибирских в частности на рубеже XIX–XX вв., влияния на этот процесс экономических, социальных и иных факторов.

Развитие экономики, коммуникационных и издательских технологий, изменение социальной структуры общества, «политического климата» в стране привели к значительному увеличению числа периодических изданий, и в первую очередь газет. К концу

XIX в. значительно изменились условия и темп работы журналистов, произошли существенные изменения в качественном составе сотрудников периодических изданий России. Появился спрос на «черную литературную работу», а кажущаяся доступность и «легкость» такой работы вызвала прилив в журналистику неквалифицированных сил. Особенно этот процесс был замечен в изданиях европейской части России. Успех издания уже не так зависел от «масштаба личности» конкретного журналиста. Устанавливались традиционные для любой другой сферы деятельности отношения: работодатель – наемный работник, и армия этих наемных работников росла в соответствии с темпами развития печати. К концу XIX в. в редакциях уже сформировалась, как правило, достаточно четкая структура, выделились отделы, шла углубленная тематическая специализация среди сотрудников. Так, В. М. Дорошевич одним из первых в России начал распределять редакционный персонал по отделам во главе с редакторами, которые назывались в соответствии со своей специализацией: «военный редактор», «московский редактор», «губернский редактор» и т. д. [Мохначева, 1998; Рууд, 1996].

Условно весь журналистский корпус можно было разделить на несколько групп:

- руководители (главные редакторы и проч.);
- авторы-литераторы, публицисты, общественные деятели. «Будучи людьми независимыми и финансово самостоятельными, они не “работали”, а “привлекались к сотрудничеству”. Авторы определяли лицо издания и числились его главным богатством» (Беляновский);
- журналисты, корреспонденты, репортеры.

Поэтому, как правило, в подборе авторов редакторы действовали в двух направлениях. Во-первых, стремились привлечь известных литераторов. Во-вторых, искали репортеров, не обремененных особыми талантами и хорошим образованием, но расторопных и активных. С развитием железных дорог, телеграфной, телефонной связи сфера интересов читательской аудитории расширялась, ускорялся темп жизни. «Тут долго думать и раздумывать нельзя; некогда наводить справки и по-гоголевски несколько раз исправлять слог. Статьи пишутся быстро и посылаются в типографию буквально

² В России на 100 кв. км приходилось 0,8 км телеграфных и 0,5 км телефонных линий, а в Германии, например, 26,5 и 23,4 км соответственно [Юрин, б/г. С. 22]. Очевидно, что в европейской части России плотность телеграфных, телефонных линий, железных дорог была значительно выше, чем на окраинах, особенно в Сибири.

³ РГАЛИ. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 106. Л. 19 – 22 об.

с непросохшими еще чернилами... Вместе с навыком быстро работать понемногу и незаметно образуется привычка небрежно относиться к работе и к печатному слову вообще. Отношение становится все более и более ремесленным, когда работник интересуется не столько качеством, сколько количеством работы», – писал С. Кривенко [1906. С. 10]. Эту точку зрения поддерживают и П. Берлин: «Ряды литературных деятелей заполняются не одними талантами, которые вообще редки; массовая работа выпадает на долю рядовых тружеников... Громадное большинство их идет в эту профессию не по склонности, а ради насущного хлеба. Да в газетном деле они и нужны, эти безвестные журналисты: газетное дело требует массы черновой, незаметной работы, на которую нельзя затрачивать силы выдающихся литераторов» [1904].

Наиболее крупные «массовые» издания, выходившие в Москве и Санкт-Петербурге, ставили главной целью отслеживать, собирать возможно точнее и быстрее все сенсационные известия. Для достижения этой цели газеты располагали большим штатом «собственных корреспондентов» и репортеров. Репортеры столичных газет постепенно вытесняли авторов передовиц, обозревателей. Успех газеты, ее доходы зависели от хорошей организации работы репортеров, их профессионализма. Под влиянием этих условий сформировался смелый, подвижный и предприимчивый тип репортера. И в криминальном мире, и в верхах общества у них были тесные связи, сотрудничество «внештатных» корреспондентов с репортерами щедро оплачивалось [Там же. С. 22].

На протяжении буквально нескольких лет репортер стал главным действующим лицом в редакции газеты, особенно ежедневной. Найти репортеров, обладающих необходимыми профессиональными навыками и при этом не забывающих о моральных и этических нормах, было сложно. В репортерском деле «сомнительные элементы», преобладали над порядочными, а последние оказывались недостаточно опытными, легковверными, были часто мало знакомы с предметом, о котором писали, т. е. менее профессиональными.

Журналистами, как правило, становились люди, потерпевшие неудачу в другой сфере деятельности – часто адвокаты, учителя,

студенты, отставные военные, бывшие артисты и т. д., – решившие поправить свое материальное положение быстрым и, с их точки зрения, легким способом. Газетные работники, среди которых людей по призванию, знающих и образованных было гораздо меньше, чем людей случайных, смотрели на газетную работу, главным образом, как на источник заработка. «Теперь каждый гимназист 4-го класса искренне уверен, что он может писать что угодно и о чем угодно. Теперь каждый помощник провизора, или биржевой заяц, или товарищ Иван из рабочей среды, или выгнанный статист, или сиделец из казенной винной лавки, или вообще кто угодно – глубоко и вполне чистосердечно убеждены, что они могут не только писать статьи, но и редактировать газету», – писал Н. Снегсарев [1914. С. 9].

Известный журналист С. Кривенко так описывал методы работы этих журналистов: «Прежде чем писать, он прислушается, о чем говорят, спросит кого-либо из знающих людей, и выходит нечто похожее на действительность, а затем, для пушей убедительности, блещет латынью. Вот вы и думаете, что пишет человек знающий, а между тем он может смешать С. Прюдома с Прудоном и объяснить вам, что это произошло потому, что о первом он ничего не слышал, а о последнем слышал; может слова Туган-Барановского вложить в уста Марксу и сказать, что это все равно, т. к. они одной школы, а на обвинение в недостаточном знакомстве с Марксом ответить: “А черт его не читал, целых три тома такой скуки”» [1906. С. 11].

В целом же прав П. Берлин: «Нельзя не согласиться с тем, что в журналистике не мало людей, вступающих на “онный журнальный путь” с самым элементарным образованием, легким “научным” багажом, состоящим из умения читать и писать. Не говоря уже о полном отсутствии специальной профессиональной подготовки для журналистской деятельности» [1904].

В большинстве крупных газет все меньше и меньше внимания уделялось внутреннему литературному, идейному содержанию и последовательной поддержке определенной позиции (чем так дорожили журналы), отдавая предпочтение газетной бойкости, злободневности, стремлению угодить публике. Это вело к тому, что, во-первых, читатель утрачивал доверие к печатному слову, во-вторых, сами пишущие понемногу при-

выкаки к поверхностному и шаблонному отношению к жизни. Выработывался особый напористый репортерский стиль, скоро ставший нормой.

Редким исключением являлись В. М. Дорошевич⁴, В. А. Гиляровский⁵ – наиболее преуспевающие из этой плеяды напористых репортеров. Они были еще и талантливыми журналистами с определенной гражданской позицией. Именно такие профессионалы, при участии крупных издателей, в том числе И. Д. Сытина и А. С. Суворина, совершенно по-новому организовали газетное дело в Центральной России.

Тенденция резкого снижения этических и профессиональных качеств представителей прессы, связанных с притоком малообразованных кадров, их низкими моральными качествами, иногда даже уголовным прошлым, низким уровнем оплаты их труда, вызывали озабоченность и у представителей государственной власти. На заседании Высочайше учрежденного Особого Совещания для составления нового устава о печати 15 февраля 1905 г. обращалось внимание на понижение общего «умственного уровня» сотрудников печати. На одном из заседаний того же Совещания отмечалось, что в провинции в 64 городах издавалось 113 политических газет, причем образовательный ценз их редакторов в большинстве случаев был невысоким, многие из них не имели образовательного ценза вовсе⁶.

«Следует заметить, что... фактическим редактором издания у нас является не то лицо, фамилия которого означена в качестве редактора газеты или журнала, а заведующий редакцией – один или больше, или секретарь редакции, – отмечает В. Михайлов в журнале “Сотрудник печати”. – Это положение создано у нас двумя главными причинами. Во-первых, правовые условия, в которых находится русская печать, крайне неблагоприятны для нее, и так как административно и по суду карают ответственных редакторов, то, чтобы в таких случаях издание не лишалось своего главного работника, своего руководителя, – установилась прак-

тика, которая ответственными редакторами делает лиц, иногда никакого даже участия в издании не принимающих, а не руководителей издания, неприкосновенность которых важна для нормального хода дела. Во-вторых же, – и это наблюдается главным образом в провинции, – отсутствие опытных местных журналистов заставляет получать разрешение на газету на имя подставного редактора, а так как приглашаемы из других мест фактические руководители издания не всегда удерживаются долго на своем посту, то фиктивный редактор является здесь как бы хранителем постоянства издания. Второй съезд деятелей русской печати категорически осудил институт подставных редакторов. Или, как их еще называют, зиц-редакторов, т. е. редакторов для отсидки» [Михайлов, б/г. С. 43].

В провинции, особенно в Сибири, была своя специфика. Типичной была ситуация, когда провинциальный издатель просил своих столичных знакомых подыскать «парочку, а то и троечку, на всякий случай, подходящих редакторов, но непременно с гимназическим дипломом, на жалованье от 40 до 50 руб. Сначала пришлите одного, а другие двое чтобы были наготове, когда потребуется, – цитирует В. Гиляровский одного из таких деятелей. – Вы знаете, что статья 45-я нового устава о печати для нас, глухой провинции, прямо зарез, здесь трудно найти ответственного редактора с гимназическим образованием. У вас же в Москве, взять хоть Хитров рынок, ими хоть пруд пруди. Ведь обязанности никакой: сиди пей водку дома да только подписывай газету. Конечно, справиться надо, не судившийся ли, а все остальное ничего, у меня тесть содержит лечебницу для алкоголиков. Только главное – аттестат и благонадежность. Пожалуйста, присмотрите парочку» (Гиляровский, 1989. С. 139–140).

Стиль работы сибирских журналистов, в отличие от их столичных коллег, мало изменился на рубеже веков. Удаленность от столицы, культурных, научных центров, малая заселенность, рассредоточенность населения, не меняющийся десятилетиями уклад и темп жизни, безусловно, влияли на манеру подачи информации журналистами, отношение к прессе. «Все новое в русской и иностранной жизни становится известным как бы задним числом в то время, как на смену ему давно уже пришли другие факты,

⁴ С 1902 по 1917 г. редактировал «Русское слово», сделал издание самым читаемым и тиражным в России.

⁵ «Король московских репортеров».

⁶ РГИА. Ф. 1238. Оп. Архива Государственного совета, т. XVI. Д. 1. Т. 1. Л. 126 – 126 об., 360 об.).

другие события, отодвинувшие все предшествующее в область истории. Таким образом, человек запада живет и мыслит скорее, нервнее и относится к материалу газетного чтения как к настоящему, тогда как человек сибирского востока знакомится с явлениями жизни уже успевшими стать достоянием истории, должен смотреть на них как на прошедшее, завершившееся, следовательно смотреть с иной уже точки зрения... В России газеты, отвечая потребностям общества, почти все ежедневные, а в Сибири или еженедельные или выходят два раза в неделю, в чем разницы мало...» (Сибирский листок. 1891. № 66. С. 3). Действительно, в 1891 г. из 30 органов периодической печати, издаваемых различными учреждениями, обществами и частными лицами в Сибири по времени выхода в свет издания распределялись следующим образом: три раза в неделю – 1, два раза в неделю – 1, еженедельно – 12, два раза в месяц – 6, ежемесячно – 2, выходящих в неопределенное время, по мере накопления материала – 8 (Всего во Владивостоке (Приморская обл.) – 2, в Иркутске – 7, в Красноярске – 4, в Омске – 3, в Семипалатинске – 1, в Тобольске – 3, в Томске – 10, в Чите (Забайкальская обл.) – 1, в Якутске – 1) (Сибирский листок. 1891. № 39. С. 3).

Один из авторов «Сибирской жизни», анализируя условия развития сибирской прессы, так характеризует ситуацию: «Сибирская печать в семье провинциальных газет, по чистоте и стойкости своих убеждений, по серьезности и содержательности, занимает одно из первых мест... Между тем, нельзя не принять во внимание особо неблагоприятных обстоятельств, при которых приходится работать сибирскому газетному миру. Разбросанность населенных, административных и промышленных пунктов затрудняет живой обмен мыслей и взглядов интеллигентных работников, недостаточность самой интеллигенции и отсутствие широкой общественной жизни в связи с грубым взглядом местных темных сил на газетного работника не могли невыгодно не отразиться на ведении газеты. Редакции трудно найти истинно мужественных, независимых, надежных и дельных сотрудников и корреспондентов, трудно составить всегда полный жизни, энергии и своевременности помещаемых в нем известий номер» (Сибирская жизнь. 1897. № 235. С. 1).

Особенности формирования журналистского корпуса сибирских изданий объяснялись современниками тем, что «...всякий интеллигентский труд выполняется людьми пришлыми, не связанными со страной ни знанием, ни привычкой, ни происхождением. Страхась отдаленности и малокультурности нашего востока, они Сибирь принимают лишь как *pis aller*, под условием высоких окладов, льгот по службе и надежды зашибить деньгу. Люди не идеи, а карьеры, по преимуществу, – они в общем представляют незначительную *деятельную* культурную силу; та же часть интеллигенции местной и пришлой, служилой и не служилой, которая путем газеты, научного исследования и пр. трудится на пользу страны и составляет ее истинное украшение, так мала, так разбросана на безграничных пространствах, что не знаешь, сожалеть ли о Сибири, что она так мало имеет, или радоваться тому, что она владеет хоть чем-нибудь. Но и эти интеллигентные действующие группы отделены тысячами верст, месяцами пути» (Сибирский листок. 1891. № 66. С. 2).

Сибирские газеты, как правило, имели очень небольшой штат. Это сотрудники, которым редакция могла обеспечить постоянное жалование и гонорары. В газетах имелись и группы авторов, которые находились на «неоплачиваемой штатной» работе, но при этом возглавляли отделы или становились обозревателями. Именно эта категория литературных работников обеспечивала основную часть материалов. Замыкали редакционную цепочку корреспонденты, которые жили в различных городах, деревнях, улусах [Гольдфарб, 2002. С. 165].

Таким образом, следует отметить следующие особенности в формировании и функционировании журналистского корпуса столичных и сибирских газет. Во-первых, в связи с капитализацией издательского бизнеса, созданием коммерчески рентабельных газет в Москве и Петербурге образовался достаточно широкий рынок труда. В Сибири он формируется несколько позже. Во-вторых, в столичных газетах, особенно «массовых», главным действующим лицом, основным источником информации, а значит и дохода, становится малообразованный, но деятельный репортер. В сибирской газете основными авторами оставались представители местной интеллигенции: вра-

чи, учителя, чиновники. В-третьих, оперативность, сенсационность представляемых материалов – вот главная задача столичного репортера. «Тяга к творчеству, к публицистике, желание искоренить несправедливость и обличить злоупотребления заставляли сибиряков братья за ручку» [Гольдфарб, 2002. С. 176]. Необходимо отметить, что все издания, и столичные, и сибирские, старались привлечь к сотрудничеству известных литераторов, общественных деятелей. Их роль в формировании «повестки дня», общественного мнения, в развитии российской журналистики в целом – тема отдельного исследования.

Список литературы

Беляновский А. С. «Господа журналисты». Периодическая печать на выставках конца XIX – начала XX века. URL: http://www.informexpo.ru/new/view_content.php?id=926

Берлин П. А. Очерки современной журналистики // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904.

Гольдфарб С. И. Газетное дело в Сибири: Первая половина XIX – начало XX в. Иркутск, 2002.

Гольдфарб С. И. Газетное дело в Сибири (XIX – начало XX в.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2003.

Динерштейн Е. А. А. С. Суворин: человек, сделавший карьеру. М., 1998.

Есин Б. И. Путешествие в прошлое (газетный мир XIX в.). М., 1983.

Кривенко С. Газетное дело и газетные люди // Русская мысль. 1906. № 10.

Кугель В. Р. Очерки издательского и полиграфического дела (газеты и типографии). М.; Л., 1931.

Матханова Н. П. Авторы и читатели сибирских губернских ведомостей в первые годы их издания // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1991.

Михайлов В. Что нужно знать сотруднику газет и журналов // Сотрудник печати. Бг. № 1.

Мохначева М. П. Журналистика и историческая наука: В 2 кн. М., 1998.

Новицкий К. П. Газетоведение как предмет преподавания. М., 1924.

Рууд Ч. Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин. М., 1996.

Снесарев Н. Мираж Нового времени. Почти роман. СПб., 1914.

Юрин А. Журналистика и ее развитие // Сотрудник печати. Бг. № 1. С. 22.

Список источников

Гиляровский В. А. Москва газетная // Гиляровский В. А. Собр. соч.: В 4 т. М., 1989. Т. 3.

Заметки С. М. Степняка-Кравчинского о печати в России. Томск, 12 октября 1882 // РГАЛИ. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 106. Л. 19 – 22 об.

РГИА. Ф. 1238. Оп. Архива Государственного совета, т. XVI. Д. 1. Т. 1.

Сибирская жизнь. 1897. № 235.

Сибирский листок. 1891. № 39, 66.

Материал поступил в редколлегию 30.09.2013

N. B. Simonova

«NEWSMAN» RUSSIAN AT THE TURN OF XIX–XIX CENTURIES

The article discusses the features of the press corps Russian newspapers in general and the regional specificity on the example of Siberia at the turn of XIX–XIX centuries.

Keywords: periodical press, newspapers, newsman, journalist, legman, professional skills.